

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

НИСАН-АДАР 5769

ПЕТРОЗАВОДСК
N 128

МАРТ 2009

Ансамблю «АВИВ» десять лет!

Исполнилось 10 лет Народному коллектиvu танцевальному ансамблю нашей общины "АВИВ". Основателем, художественным руководителем, постановщиком-хореографом всех танцев на протяжении этих лет является Наталья Гуль (Кузьменко) - человек неуемной энергии, богатой фантазии. Талантливый организатор, она сумела создать жизнеспособный коллектив, через который прошли десятки людей разного возраста и профессий, в котором сейчас уже танцуют дети первых участников ансамбля. Ансамбль "АВИВ" уже много лет является "визитной карточкой" нашей общины.

Ансамбль - лауреат Первого всероссийского фестиваля еврейской культуры им. Ю. Плинира в Казани (2001), гастролировал в Пскове, Новгороде, Мурманске, Санкт-Петербурге и других городах Северо-Запада России, а в 2004 году в День Независимости России вместе с карельским фольклорным ансамблем "Карьяла" представлял Карелию на Красной площади. Такие танцы-зарисовки как "Школа танцев", "Бабушки-старушки", "Еврейский портной" стали "классикой" ансамбля.

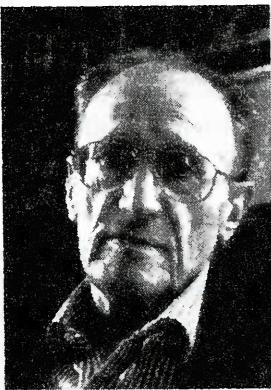
Мы поздравляем участников ансамбля всех времен и его талантливого руководителя с юбилеем и желаем новых творческих успехов.

Наталья Гуль

МЕСТО РОЖДЕНИЯ: РИГА 1925-й (часть вторая)

Гарри Лак

Задокументированная история еврейства Риги начинается, примерно, с 1536 года, когда городские боргеры потребовали от властей не впускать в город приезжих евреев. В 1593 году этот запрет приобрел официальную силу в лице соответствующего закона, изданного польско-литовским правителем Сигизмундом III. Со временем этот запрет был частично "смягчен", и евреи были разрешены въезд в Ригу при условии оплаты соответствующего налога. Им разрешалось временно проживать в городе, вести во время ярмарок различные торговые действия, как например, покупать товары местного производства с условием вывоза его из Риги. Подобной политики по отношению к евреям придерживались и шведские правители как Густав II Адольф, под властью которого оказалась Рига, начиная с 1638 года. Приезжие еврейские купцы и более мелкие торговцы обязаны были во время своих приездов останавливаться на специальных еврейских подворьях, своеобразных гетто. В 1700 году, в самом начале Северной войны, войска польского короля Августа II дважды осаждали Ригу и еврейское подворье, находившееся на окраине города, было полностью сожжено и его обитатели получили разрешение на проживание в самом городе. Со временем взятия Риги войсками Петра I и установления российской власти над всей территорией Латвии и не только евреям, начиная с 1715 года, было разрешено свободно жить в Риге, а с 1725 года было открыто официальное еврейское кладбище. Однако "недолго музыка играла". В 1727 году вышел указ императрицы Екатерины I об изгнании евреев из России. Разрешение было оставлено только нескольким семьям, однако и они были вынуждены после соответствующего указа уже императрицы Елизаветы покинуть Россию (1742 год). Просьба рижских горожан, поддержанная сенатом империи, дать возможность еврейским купцам хотя бы только приезжать в Ригу было отвергнуто императрицей, наложившей на положительное решение сената, следующую резолюцию: "...от врагов христовых не желаю интересной прибыли".

С приходом к власти Екатерины II (1762) в 1764 году было разрешено четырем семьям еврейских купцов (36 человек) вместе со слугами поселиться в Риге. Они образовали первую еврейскую общину в России. Постепенно в Ригу стали приезжать и другие евреи. Всем им было предписано жить в подворье на окраине города, в так называемом Московском форштадте (по горькой иронии судьбы именно в Московском форштадте в 1941 году немцы были созданы еврейское гетто). В то же время, разрешительные действия Екатерины II сопровождались запретами заниматься евреям некоторыми видами ремесел, продавать товары за пределами Риги.

В 1770 году на Россию нагрянула эпидемия чумы, и евреи снова были изгнаны из страны (за исключением тех же четырех привилегированных семей). Через год всем изгнанным было разрешено вернуться и даже открыть молельный дом. В 1785 году евреи Риги получили право на постоянное место жительства в местечке Слока (город современной Юрмала). В 1792 году евреям Риги было разрешено открыть второй молельный дом.

В 1811 году в Риге проживало уже 736 евреев, но только в пределах Московского форштадта. В 1822 году был снят запрет на некоторые виды ремесел, и евреи были разрешены ими заниматься. Было также, с разрешения высоких властей, позволено построить первую синагогу. Это случилось в 1851 году, и это была первая синагога в России. В 1857 году евреи получили право на жительство уже по всей Риге, а через год им было предоставлено возможность иметь недвижимое имущество, записываться в ремесленные цеха и купеческие гильдии. К 1869 году в Риге проживало 5254 еврея, в 1897 - 21962, а в 1913 - 33615.

Среди еврейского населения Риги со временем образовалась достаточно большая прослойка купцов и торговцев. Экспорт товаров через рижский порт осуществлялся в основном еврейскими фирмами. Преобладал лес, зерно, лен. В начале двадцатого века в Риге существовало уже около десяти еврейских банков, была создана система кредитных учреждений. Увеличивалась состав интеллигенции. К 1912 году в Рижском политехническом институте обучалось около 200 студентов-евреев (11% от всех студентов). Особо надо отметить, что постепенно Рига становилась одним из центров палестинофильского и сионистского движения. Родло еврейской самосознания. Функционировало отделение "Бунда" (в переводе с идиш - союз) - Всеобщий еврейский рабочий союз, "Хоэвей Цион" (буквальный перевод - "Любящий Сион").

Первая Мировая война и затем наступившая гражданская война в России многое изменила в жизни евреев Риги. Самым главным событием было образование 18 ноября 1919 года самостоятельного Латвийского государства. Стала стремительно расти численность еврейского населения как за счет внутренней миг-

рации, в основном, из Латвии (к ним относятся и мои родители), так и за счет возвращения беженцев из-за пределов Латвии. Так в Риге в 1924 году проживало 24712 евреев (10%), в 1930 - 42328 (11,2%), в 1935 - 43672 (13,3%). К 1935 году в Риге проживало уже примерно 47 % всех евреев Латвии.

В моих представлениях ребячества из благополучной семьи жизни в Риге, да и сама Рига была чудесна. Ведь не случайно Ригу перед второй мировой войной называли "маленький Париж". Даже при строгом домашнем воспитании, жизнь была достаточно свободной и спокойной в духовном плане. В своем раннем детстве я не помню проявления антисемитизма. Скорее могли обозвать буржуем, но не жидом. Это уже ближе к 40-годам при Ульманисе, когда стали появляться фашистские молодежные группы, нам еврейским юношам приходилось порою проявлять бдительность и осторожность, чтобы не нарываться на их бесчинства.

В школу, притом в немецкую, меня родители "сдали" в возрасте лет и с приличной домашней подготовкой. Я был ребенком болезненным, ангина и просто простуды ко мне пришли с необыкновенной легкостью, отсюда и бережное отношение к поздравию и единственному наследнику, родившемуся когда маме было уже 39 лет. По тем временам это было поздние роды. Школа состояла из шести классов, называлась "основной", то есть "неполной средней школой" по своей сути. Обучение шло только на немецком языке. В достаточно большом объеме преподавались и латышский. Из той поры я мало что помню. Дружбы особой ни с кем не водил, все дети были из обеспеченных семей и особенно с кем не контактировали. Сегодня такую школу называли бы "элитной". Наверное, так оно и было.

После окончания школы отец пригласил меня на "серебряную беседу", в которой сообщил о своем желании видеть меня учеником латышской гимназии. А это значило для меня прощение с летними каникулами, так как необходимо было сдать пять (!) вступительных экзаменов: латышскую грамматику, литературу и написать сочинение, а также математику письменно и устно, также на латышском языке. Единственным утешением служила гимназическая форма, которую при удачном поступлении (о неудачном и речи не могло быть) мне предстояло носить: китель со стоячим воротником из черного сукна и брюки навыпуск из того же материала. Но самое главное - это была синяя бахроматная фуражка с золотым окольшем и маленьким лакированным козырьком. Она была копией студенческих фуражек и отличалась только по цвету. У каждого высшего учебного заведения Риги была фуражка своего особого цвета.

Экзамены по латышскому языку принимала суровая, не только на вид, дама - госпожа Крумыньш, ее все боялись как огня. Каждый раз она умудрялась по грамматике у нее получить пять с плюсом, литература была мною сдана на пять, а сочинение на пять с минусом. Соответственно и математика. Итак, я был принят. Следует еще добавить, что это была единственная общественная гимназия, которая содержалась на средства родителей еврейских (основным) детей, где преподавание велось только на латышском языке. Кроме общепринятых общеобразовательных предметов, нами изучались еще немецкий, английский и французский или латыш на выбор. Я выбирал латыш. Почему-то Каракозова сама жила, в последнюю очередь она мне очень пригодилась.

Первого сентября 1939 года началась учеба и именно первого сентября прозвучали первые звуки тревоги по польскому радио, извещавшие о начале второй мировой войны. Жить стало очень тревожно. Из "темных подворотен" повылезала профашистская настроенная латышская молодежь. Немецкое население к этому времени уже покинуло не только Ригу, но и всю Прибалтику. Еще в 1938 году по зову "Фюрера", живущие в Прибалтике немцы покинули свои, в сущности, родные места и переехали в Германию. В том числе и моя домашняя воспитательница Эльза. Она прожила в нашем доме тринацать лет и была как родная нам. В Риге стало как-то неуютно жить, и это в нашей Риге. По вечерам родители порою уединялись в спальне и долго о чём то говорили и даже спорили. Только спустя много лет я узнал, что отец просил маму немедленно, пока еще не поздно, уехать в Палестину. Мать не могла так сразу бросить свою фирму. Слишком поздно она поняла, как отец был прав!

17 июня 1940 года в Ригу вошли советские танки. Прежней буржуазно-демократической Латвии не стало. Установилась власть Советов. Была прекращена деятельность всех еврейских автономных учреждений, политических партий, студенческих корпораций, спортивных обществ. В самом начале 1941 года были арестованы все руководители религиозных и политических партий, в том числе и первую очередь еврейских. Все предприятия, выражаясь современным языком, крупного и среднего бизнеса национализированы, в том числе и недвижимое имущество, транспортные средства. Не знаю кому, сколько и как, но моему отцу предложили уплатить 18000 лат (36000 долларов) огромную сумму по тем временам, взамен за спокойствие. Итак отец уплатил, лишив нас всех хоть какой-то материальной безопасности. Но это был обыкновенный большевистский обман.

Изменения произошли и в школьной жизни. Наша гимназия была переименована в 20 среднюю школу, форма отменена, введено совместное с девочками обучение. В классе появилось множество новых учеников, в равной степени, как и учителей. Директор школы остался прежним и вместе с нами продолжал учиться его сын - Саша Бергман.

Сегодня я понимаю, как родители старались нас оберегать от неприятностей бытовых, материальных, духовных, социальных. От нас (одного буржуя) ушла наша многолетняя русская повариха Вера. Ее взяли поваром в Дом офицеров. В помощь маме стала

приходить через день женщина, помогавшая по дому. В комнату сестры посыпали майора-летчика Красной армии. Он с нами не разговаривал, даже не здоровался. Сестра Дора перешла в мою детскую, а я переселся на диван в гостиную. Сестра ушла из консерватории, где она училась на IV курсе и устроилась работать в управление кинопроката, благо знала пять языков, успела закончить английский колледж, освоила машинопись. Я со своей стороны старался прилежно учиться. В Европе шла война, а Рига жила в страхе. В ночь на 14 июня 1941 года нашу семью, как и еще 10000 подобных нам, арестовали и депортировали в Сибирь. Finita la commedia.

Война Германии против России началась 22 июня 1941 года, а уже 1 июля того же года немецкие войска вступили в Ригу. К тому времени в городе находились около 40000 евреев, включая беженцев из Литвы. 4 июля латышские фашистские элементы при содействии немцев подожгли несколько синагог, в том числе крупнейшую "Гоголь-шул" в Московском форштадте с находившимися в ней евреями-беженцами. Немцы и латыши расстреляли в первых, пытавшихся спастись из огня. Там погибли первые 2000 человек еврейского населения. Так было положено начало всеобщего истребления евреев Риги.

В первые же дни оккупации немцами и латышскими полицейскими были расстреляны в Бикерниемском лесу под Ригой еще несколько тысяч евреев. В конце июля 1941 года немецкими властями был опубликован приказ, обязывающий всех без исключения евреев пройти регистрацию и прийти на свою одежду отличительный знак - звезду Давида желтого цвета. В Московском форштадте было создано гетто, куда на очень ограниченное пространство были переселены все евреи города, около 32000 человек, от младенцев до глубоких стариков. Само же гетто было разделено на "большое" и "малое". В последнем было размещено около 4,5 тысяч работоспособных мужчин, юношей и женщин.

29 - 30 октября и 8 - 9 ноября 1941 года во время двух "акций", осуществленных "Энзигруппен СС" и отрядами латышской полиции под общим командованием генерала СС Ф. Эксельбы были уничтожены около 27000 евреев. Место расстрела было определено в лесу, около железнодорожной станции Румбулы. Там, в Румбулах, в том числе, были лишены жизни: моя старшая сестра с двумя ребятишками трех и семи лет (муж сестры погиб в концлагере); мамин брат с женой; папин брат с женой в Румбульском лесу в числе расстрелянных оказались почти все ученики моей школы. Спаслись только дети эвакуированных родителей. Но они были единицы. никто из евреев Риги подобного зверства со стороны "культурнейшей нации" не ожидал. Святая вера, породившая детскую невинность!

В декабре 1945 года после демобилизации из Советской армии по причине тяжелого ранения, приехав в Ригу, узнал, что в родной наш город вернулись: Ага Верт, Леля Михельсон, Боб Ашлевич, Оиса Розенбаум. Кроме них вернулись также Саша Бергман и Макс Гуткин, каким-то чудом спасшиеся, пройдя сквозь горнила фашистских концлагерей. Несколько лет тому назад вышла книга Александра Бергмана: "Записки недочеловека", в которой описаны все немыслимые мучения, которые пришлось пережить узникам рижского гетто и лагерей смерти. Читать их без содрогания нет сил. Горо скжимается.

В 1944 - 1945 годах была создана нелегальная еврейская организация "Бриха" (в переводе с иврита - побег), назначение которой было помочь уцелевшим в Катастрофе Восточной Европы и Прибалтики, в особенности юношам и девушкам, перебраться в Палестину. Среди желающих оказался и Макс. Ему помогли тайно перейти границу Советской Литвы с Польшей, а далее в западомарийском товарном вагоне с фиктивными сопроводительными товарными накладными, в составе таких же отчаянных молодых людей, перебраться через оккупированную Восточную Германию в Западную. Далее их ожидал не менее опасный переход через Альпы в Италию. Там в Турине их ждало зафрахтованное старое торговое судно, чтобы доставить несколько сот юношей и девушек в Хайфу. Об этом переходе через Альпы лет шесть тому назад поздно вечером по 2 каналу советского телевидения показывали документальный фильм: "Огненные стопы". Из-за позднего времени его показа, к сожалению, мало кто его видел. Увы, недалеко от Хайфы, куда пароход направлялся, он был атакован двумя английскими военными кораблями, пленен, а все его пассажиры переправлены на Кипр, уже в английский концентрационный лагерь. Пробыв в этом лагере еще два года, Максу с несколькими товарищами удалось бежать, и в середине мая 1948 года оказаться уже в Израиле и начать новую жизнь счастия в "войне за независимость".

Макс Гуткин прожил большую и интересную жизнь. После ухода из войны он был послан в США, где закончил авиационный институт, завершив свою служебную карьеру в должности заместителя директора крупнейшей израильской авиакомпании "Эль-Аль", вырастил трех сыновей, перенес три операции на открытый сердце. Во время третьей операции ему заменили свой сердечный клапан на свиной. Сегодня он шутит, что является правоверным евреем, но... с некошерным сердцем. Я ему пишу письма, он отвечает телефонными разговорами. Так ему проще. Саша Бергман живет в Риге, известный адвокат, много ездит по Германии и другим европейским странам с рассказами и лекциями о Холокосте. Все названные мною имена ребят (иначе я просто называть не могу), моих товарищей по школе и юности моей, объединяет одно место рождения - Рига, и один год рождения - 1925-й.

Гарри Лак
Петрозаводск 2009

Романы Томаса Манна "Иосиф в Египте" и "Иосиф-кормилец"

Когда перечитываешь "Иосифа и его братьев" Томаса Манна, то больше задумываешься над тем, как соотносятся эти четыре романа с Библией - Танахом, конкретнее с книгой Бэрэшит - Бытие. Поначалу наивно восхищаешься богатой фантазией Томаса Манна, который, чтобы показать, как страдает жена Потифара от безответной любви к Иосифу, придумал, как нам кажется, такую хорошо запоминающуюся сцену. Влюбленная страдальца приглашает своих подруг из придворного круга в гости и просит прислуживать им управляющего-раба красавца Иосифа. Предварительно она велела слугам остро наточить фруктовые ножи. И вот на этом приеме важные дамы едят фрукты и пьют напитки, которые подает им красивый Иосиф. Они так засмотрелись на этого раба, что, разрезав фрукты, порезали себе ладони. Влюбленная хозяйка как опытный режиссер все предусмотрела - не только велела наточить ножи, но и заготовила перевязочный материал. И вот когда удалился Иосиф, хозяйка своим подругам сказала примерно так: мол, каково мне его видеть каждый день; вы один раз его увидели - и посмотрите, что натворили... Это она говорила в то время, как служанки перевязывали ее подруг.

Да, я наивно восхищался Томасом Манном, его воображением и фантазией, не зная, не подозревая, что эту историю писатель вычитал, позаимствовал в Талмуде...

Тут надо остановиться немного на устном бытании того, что мы с вами читаем в Танахе-Библии. Когда мы читаем, что рунопевцы сидели друг против друга и, держась за руки, пели и сказывали руны, которые у Ленинграда превратились в "Калевалу", то не всегда мы задумываемся, как вели себя в такой ситуации древние еврейские пастухи. Они ночами у костров, когда нельзя было спать и надо было беречь стадо от хищников, они рассказывали друг другу многое из того, что мы с вами узнаем при чтении Танаха-Библии. Томас Манн хорошо изобразил это рассказывание-вспоминание в одной из глав "Былого Иакова", когда Иосиф и Иаков рассказывают друг другу древние истории, начиная такими словами: "Знаю, доподлинно знаю..."

Ведь еще до того, как многое было записано, эти истории долго жили устной жизнью, в устной передаче. Мы знаем, что в Иудее древней распевали те свадебные песни, которые позднее неизвестный поэт или поэты превратили в "Шир-на-Ширим", то есть в "Песнь Песней". А чтобы эта поэма могла войти в строгий канон, приписали ее авторство царю Соломуону.

Да, народная память и народная фантазия сильно, активно работали в глубокой древности. И все это время был строгий запрет на запись устной традиции, - на все то, что потом составило много-много-

томный Талмуд, то есть не просто книгу, а целую немалую библиотеку. А сняли запрет на запись уже в первые века новой эры, уже после гибели Храма, Иерусалима и государства. И Талмуд включил в себя и законы, и комментарии, и агаду. Теперь многое из агады называют фольклором. И среди этих сказаний есть прекрасная история о том, как жена Потифара, прибегнув к жестокому эксперименту, поведала, как она страдает от безответной любви. А я-то наивный эту историю впервые прочитал у Томаса Манна и вообразил, что это он сам ее придумал...

После этого весьма длинного вступления в роман "Иосиф в Египте" и некоторого опережения событий я должен встроиться в ход последовательного повествования. И вот в начальных частях романа, где купившие раба купцы везут его в Египет, потому что таковы их торговые цели, то их, купцов, возмущают вопросы Иосифа: мол, куда вы меня ведете. Они отвечают в том смысле, что они не его ведут для него, а туда направляются, куда им надо... Тут необходимо пояснить, почему задавал такие вопросы Иосиф. Дело в том, что в Торе, в Бэрэшит нет никаких описаний и подробностей, как был отведен Иосиф в Египет. Можно подумать, что это дало возможность свободно фантазировать Томасу Манну. Но это только так кажется на первый взгляд. Все дело в том, что Томас

Манн как бы пронизал все эти эпизоды повествования одной мыслью, теми словами, которые Иосиф скажет много лет спустя братьям своим, когда им откроется: "... не вы послали меня сюда, но Б-г..."

Речь, понятно, идет о том, что Иосиф был послан вперед, чтобы всех их спасти, спасти весь род их. Этую мысль мы встречаем в последнем абзаце "Юного Иосифа" и во многих местах романа "Иосиф в Египте" - с самого его начала.

Мысль о том, что у Б-га насчет Иосифа есть очень важная цель, особенно заметна на тех страницах Томаса Манна, когда его, Иосифа, проводят купцы недалеко от его места, где обитает отец Иаков. Да, Иосиф думает о побеге, о том, чтобы вернуться к отцу и снова стать избалованным любимцем. Но, тут же спохватывается Иосиф, - он не может забыть тревожащую его мысль о том, что нельзя нарушать замысел Б-га, нельзя этого делать. Едва ли это ясная мысль, но ощущение, чувство такое все время существует в размышлениях юного Иосифа в томасманнском романе. Да, все это идет под тем знаком - под знаком тех знаменитых слов Иосифа, которые он когда-то скажет братьям...

Прибытие Иосифа в Египет для Томаса Манна особый, как это ни странно, праздник, радость, ибо он, писатель, может позволить себе погрузиться в мир древнего Египта - мир так хорошо ему, Томасу Манну, известный еще со временем гимназической юности. И он как бы дарит свое увлечение древним Египтом умному и в высшей степени любознательному Иосифу.

Да, с третьего романа цикла, с "Иосифа в Египте" начинается буквально море разливанное подробностей жизни древнего Египта. И вот когда судьба забрасывает Иосифа в этот самый Египет, то Томас Манн со своим степенным юмором, говоря "известно доподлинно", описывает весь этот мир, - в это время чтения не вспоминали ли мы ту простодушную машинистку Томаса Манна с ее забавным замечанием, что теперь, после чтения рукописи романа библейского этого, она знает, как все это было на самом деле... Может быть, она как бы подтолкнула писателя все больше и больше разворачивать подробности?..

Второй раздел романа "Иосиф в Египте" называется "Вступление в Шеол" - это о прибытии Иосифа с купцами в Египет. Притом что Иаков любил называть мрачно Египет Шеолом, но это, конечно, не ад. Под словом "шеол" древние евреи подразумевали только царство мертвых. И Томас Манн начинает этот раздел так про Иосифа:

"Что он увидел там прежде всего? Это мы знаем с полной определенностью..."

Но поскольку в Бэрэшит об этом нет ничего, то и руки и воображение у Томаса Манна в некотором смысле свободные.

Я уже не раз замечал, что писатель любит эту игру в достоверность. Начинается другая глава опять же с этой самой достоверности.

"Как точно известен нам путь, которым вели отторгнутого от дома Иосифа! Вниз ли, вверх ли, это зависит от того, как считать. Ко всем его запутанным обстоятельствам привилась и путаница с "верхом" и "низом". Относительно родины он, как прежде Авраам, двигался, следуя Египет, "вниз", но зато в самом Египте он стал двигаться "вверх", то есть на встречу течению реки, а текла река с юга, так что в полуденном направлении Иосиф уже не "спускался", а "поднимался". Эта путаница казалась нарочитой..."

Проходит немало времени прежде, чем повелитель раба Иосифа Потифар замечает, как даровит, как талантлив его раб. И Томас Манн делает так, что их разговор поворачивает на тему греха. Когда Иосиф заговорил о грехе, то Потифар спросил:

"- А что такое ... грех?

- Именно это, мой повелитель, - затребованное, но в то же время запретное, приказанное, но в то же время закзанное под страхом проклятия. Пожалуй, только мы одни в мире знаем что такое - грех!"

Так отвечает Иосиф на вопрос Потифара. А нас с вами ответ Иосифа заставляет вспомнить жертвоприношение Авраама. Мысль Томаса Манна о грехе осложняется тем, что неразумные родители Потифара совершили грех - осколили своего ребенка во имя дикого предрассудка... Но это Томас Манн примул для того, чтобы максимально драматизировать последующие события, о которых я уже упоминал.

Я собирался что-то писать отдельно о последнем, четвертом романе цикла "Иосиф и его братья", - о романе "Иосиф-кормилец", но подумал, что в этом романе Томас Манн как раз "разрабатывает" все то, что мы хорошо помним из Бэрэшит. Да, здесь свершился "Другая яма" - так называется первый раздел романа "Иосиф-кормилец". Если беспечное толкование Иосифом перед братьями своих юношеских снов привели его к первой яме, то другая яма поднимет его, Иосифа, на невероятную высоту. Но не сразу. Сначала Иосиф растолкнет осужденным придворным их сны, а затем придется толковать сны фараона. Сначала глава называется "Иосиф приходит на помощь как толкователь", а затем - "Сны фараона". События так быстро развиваются, что появляется глава "Владыка над землей Египетской". "Иосифу нравится жить" - это тоже название главы. Следом идет глава "Они придут". Тревожное время голода и приход братьев. Сначала они "В неполном составе" (опять название главы), а во второй приход и с Венианином. Затем драматические испытания и не требующая никаких объяснений глава "Это я"...

Незабываемое "Собрание перед смертью" у постели Иакова, когда он говорит, буквально рисует будущее колен Израиля. И прекрасный финал всей этой тетралогии Томаса Манна, где Иосиф говорит братьям:

"Спите спокойно! Завтра с помощью Б-жьи мы отправимся назад, в забавную землю Египетскую. Так говорил он с ними, и они смеялись и плакали вместе, и все тянулись руками к нему, стоявшему среди них, и дотрагивались до него, и он тоже их гладил. И на этом кончается прекрасная, придуманная Б-гом история об

Иосифе и его братьях".

Томас Манн писал эту очень большую книгу больше пятнадцати лет - начал в середине двадцатых годов, а завершил в самом начале 1943 года посреди страшной войны.

Иосиф Гин
(*Окончание. Начало в №№ 125 - 127*)

***

Интересная встреча состоялась в Карельском государственном краеведческом музее в рамках программы РЕНКА РК "Семейный клуб". Беседу вел директор музея Михаил Гольденберг. Он рассказал об истории музеиного дела в Карелии, важности сохранения и изучения исторического прошлого для того, чтобы лучше понимать происходящее в настоящем. Коснулся он и вклада евреев в историю города и республики, подчеркнув, что эта интересная тема еще ждет своего серьезного исследователя.

***

Красота по-еврейски.

"Красота - это страшная сила". Убедиться так ли это, решили мы, представители еврейского молодежного клуба "Мазаль", приняв участие в семинаре "Jewish beauty: внутри и снаружи", проводимом Сохнуктом, и собравшим около сорока активистов еврейского молодежного движения со всего Северо-запада России. Все три дня, с 13 по 15 февраля, мы с интересом слушали лекции, освещавшие феномен красоты с разных аспектов, дискутировали, смотрели фильм и даже успели немного "потворить" (наносили рисунки на подсвечники).

Как менялся образ женской красоты, начиная с античности? Современная эпоха - это что-то новое или заимствование из прошлого? Здоровье и красота: совместимые понятия или нет? Эти и другие вопросы освещались в лекции

Светланы Ванькович, профессора СПбГУТИД.

Довольно занимательна была лекция Николая Демьянова о символике цвета в еврейской традиции. Знали ли Вы, к примеру, что серый цвет, символизирующий старость, - это переход от черного (черные волосы - признак здоровья) к белому (признак чистоты, очищения)? А переход от красного цвета, символизирующего человечество (человек на иврите - "красный"), к синему, символизирующему духовность, говорит о связи человека с Богом. Столь же интересны и познавательны были выступления и других лекторов.

За эти три дня мы получили массу полезных знаний, погрузились в мир эстетики и красоты завели новые знакомства. И я надеюсь, каждый нашел свой собственный ответ на вопрос: "Что же такое красота?"

Валерия Нестерук

Наша кухня

Селедка в майонезе

Сельдь 1,6 кг, майонез 500 г, яблоки (можно апельсины) 300 г, лук репчатый 300 г, огурцы соленые 300 г, сахар, соль, перец - по вкусу.

Селедку тщательно вымыть, удалить головы, хвосты, кости, нарезать кусочками. Яблоки, соленые огурцы, лук нарезать кубиками. Перемешать с кусочками селедки, добавив немного майонеза. Соль, сахар, перец положить по вкусу. Кусочки селедки смазать майонезом. Можно подавать в качестве закуски или с вареным картофелем.

Селедочный творог с чесноком

Жирный творог 100 г, сельдь 34-40 г, чеснок 10 г, лук 10 г, сметана 20 г.

Жирный творог смешать с вымоченной, очищенной от костей и пропущенной через мясорубку сельдью, чесноком и луком. Все заправить сметаной. Если творог сухой, в него следует добавить 20 г сливочного масла. Подавать к отварному картофелю.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ТОЛЬКО ШЛИМАЗЛ ВЕРИТ В МАЗЛ.

Пословица

Еврейская община имеет честь поздравить
РАИСУ МИХАЙЛОВНУ ВИТУХНОВСКУЮ

с Днем рождения!
Желаем здоровья, бодрости духа и
ДО СТА ДВАДЦАТИ!

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

АБРАМОВИЧ
Альпину Кирилловну
КАЛИНИНУ
Людмилу Ивановну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!